

В.Е. Медведев¹✉, И.В. Филатова^{1,2}

¹Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

²Амурский гуманитарно-педагогический университет
Комсомольск-на-Амуре, Россия

Email: medvedev@archaeology.nsk.ru

Результаты исследований материалов раскопок 1995 года на острове Сучу

Впервые в полном объеме представлены результаты раскопок жилища 5 (1995 год) на амурском острове Сучу. Методами стратиграфии и планиграфии дана характеристика жилища и межжилищного пространства, морфотипологии – каменного инвентаря, бинокулярной микроскопии (с использованием микроскопа МБС-10) – керамического комплекса, культурной хронологии – керамики, предметов искусства и культа. Выявлено, что жилище-полуземлянка с уступами-«нарами» по периметру внутри котлована является каркасно-столбовой конструкцией с шатровой кровлей и отверстием в ней, служившим входом, что типично для жилых комплексов неолита Нижнего Приамурья. Морфотипологический анализ каменного инвентаря показал наличие в нем как артефактов, относящихся к первичному расщеплению, так и орудий, а также на доминирование бифасиальной традиции обработки камня. Налицо свидетельство о комплексном характере хозяйства обитателей жилища – охотников на таежного зверя, рыболовов и собирателей долин крупных рек. Изучение керамики показало, что она отличается выдержанностью технологических, морфологических и декоративных признаков и может рассматриваться как единый комплекс гончарной традиции. Спецификой ее является наличие в составе формовочных масс части образцов наряду с шамотом раковин пресноводных моллюсков. Характерна серия сосудов, оформленных богатым криволинейным орнаментом. Сделан вывод о принадлежности жилища и всего комплекса, включая неутилитарные предметы искусства и культа, к мальшевской культуре. Собранный вещественный материал позволяет считать, что жилище было обитаемым значительное время и люди покинули его в спокойной обстановке. Произошло это ориентировочно во второй половине IV тыс. до н.э.

Ключевые слова: неолит, Дальний Восток, остров Сучу, мальшевская культура, жилище 5, каменный инвентарь, керамика, предметы искусства, культа.

V.E. Medvedev¹✉, I.V. Filatova^{1,2}

¹Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia

²Amur State University of Humanities and Pedagogy
Komsomolsk-on-Amur, Russia

Email: medvedev@archaeology.nsk.ru

Archaeological Findings on Suchu Island (Excavations of 1995)

This article describes excavation of dwelling 5 on the Amur island of Suchu in 1995. Stratigraphy and spatial distribution were analyzed for obtaining information on the dwelling and space between dwellings. Method of morphological typology was applied to lithic artifacts. Pottery was researched using binocular microscopy (MBS-10 microscope) from the viewpoint of cultural chronology along with objects of art and cult. Semi-dugout with ledge-like “bunks” along the perimeter inside the excavation pit was a frame-and-post structure. It had a tent-shaped roof with the hole serving as an entrance, which was typical for the Neolithic dwelling complexes of the Amur region. Analysis of the morphological typology of lithic artifacts revealed objects of primary reduction and tools with predominantly bifacial stone processing, manifesting sophisticated economy of dwelling inhabitants – taiga hunters, river fishermen, and gatherers. Pottery demonstrated consistency in technological, morphological, and decorative features, and thus can be considered a single complex of pottery tradition. Its specific features included presence of freshwater mollusk shells in the fabrics along with grog. A distinctive series of vessels was decorated with rich curvilinear patterns. The dwelling and whole complex which included non-utilitarian objects of art and cult, belonged to the Malyshevo culture. The material evidence suggests that the dwelling was inhabited for a considerable period of time and was abandoned in a peaceful situation, tentatively in the second half of the fourth millennium BC.

Keywords: Neolithic, Suchu Island, Malyshevo culture, dwelling 5, lithic artifacts, pottery, objects of art and cult.

Остров Сучу – один из наиболее крупных и богатых археологических памятников Приамурья и в целом российского Дальнего Востока. В нем представлены все известные в настоящее время культуры и культурно-хронологические типы неолита региона, служившего своего рода мостом между материковыми и островными культурами на северо-востоке Азии [Дервянко, Медведев, 1996, 2002]. Раскопки на острове велись с перерывами на протяжении многих лет, поэтому введение в научный оборот в полном объеме материалов изучения неолитического поселения представляется важной исследовательской задачей. Ранее авторами были опубликованы данные исследований 1970-х гг. [Окладников, Медведев, Филатова, 2015; Медведев, Филатова, 2016, 2018, 2019]. Следующий этап – публикация в полном объеме результатов изучения памятника в 1990-е гг.

Второй этап работ на о. Сучу начался в 1992–1993 гг. [Медведев, 1994]. В 1995 г. перед Амуро-Уссурийским отрядом Северо-Азиатской комплексной экспедиции ИАЭТ СО РАН* ставилась задача проведения раскопок жилища 5 (раскоп VII) и инструментальной съемки острова.

Краткая информация о работах 1995 г. опубликована ранее [Медведев, 1996; Дервянко, Медведев, 1997]. При проведении настоящего исследования методами стратиграфии и планиграфии (жилище), морфотипологии (камень), бинокулярной микроскопии (керамика), культурной хронологии (керамика, предметы искусства, культура) проанализирован весь археологический материал.

Раскоп VII, ориентированный по сторонам света, размерами 11 × 12 м был разбит на месте жилищной западины овальной формы (11,4 × 9,45 м) (рис. 1, 1, 2). Стратиграфия жилища и в целом раскопа определена по разрезам стенок и двух бровок шириной 0,5 м по линиям Е и 6 (рис. 1, 3, 4). Поверхность раскопа была покрыта плотным слоем дерна мощностью 20–22 см в среднем. Под дерном почти всюду распространяется слой темно-коричневого суглинистого грунта с легкой примесью гумуса. В пределах западины мощность его от 16–17 до 60–62 см, за пределами от 40 до 45 см. За границами жилища в отдельных местах вместо указанного второго слоя наблюдается пласт желтого супесчаного грунта толщиной 20–28 см. У восточной стенки под темно-коричневым суглинистым грунтом отмечен пласт светло-коричневой супеси мощностью до 37 см. Небольшой участок этого грунта отмечен и в западной стенке. В этой же стенке под дерном локально располагалась прослойка темного супесчаного грунта

*В исследованиях принимали участие д-р ист. наук, главный научный сотрудник В.Е. Медведев (начальник отряда), инженер О.С. Медведева (оба – ИАЭТ СО РАН), учителя школы пос. Хурба Хабаровского края А.М. Янковский, В.В. Янковская и группа учащихся этой же школы, студенты исторического факультета Комсомольского-на-Амуре педагогического университета и школьники с. Мариинского.

мощностью 36–42 см. Третий сверху слой в пределах котлована – коричневая гумусированная супесь мощностью от 24 до 45 см, в отдельных местах до 65 см – основное заполнение котлована. Вне границ жилища третий сверху слой – пепельно-серый супесчаный грунт мощностью от 18 до 60 см – древняя погребенная почва. В северной стенке между вторым и третьим слоями прослежены две линзы светло-коричневой супеси толщиной до 26 см и желтого супесчаного грунта мощностью ок. 12–14 см. Аналогичная линза отмечена в восточной стенке. В этой стенке в противоположной части зафиксированы две линзы рыжего песчаного плотного грунта и пепельно-серого супесчаного грунта мощностью до 25 см каждая. В южной стенке третий слой – светло-коричневая супесь мощностью от 15 до 38 см, четвертый слой – пепельно-серый супесчаный грунт мощностью до 40 см. На отдельных участках стенок и бровок зарегистрированы в виде узких линз скопления углистого грунта. Материк – песок желтого и оранжево-желтого цвета, достаточно плотный, с плитчатой структурой. В северной половине котлована жилища в основании бровки по линии Е материк – пепельно-серый илистый грунт.

Котлован жилища округлой, немного вытянутой с северо-запада на юго-восток формы. Размеры подземной части 10,6 × 10,0 м (рис. 1, 2). Глубина у стенок от современной поверхности достигает в среднем 1,05–1,12 м, от уровня материка – 0,6–0,75 м. В центральной же части котлована глубина его от поверхности не превышает 85–95 см. Стенки по всему периметру отличаются относительной крутизной. Вдоль северной и на значительном протяжении восточной и западной стенок прослеживаются уступы-«нары» высотой в среднем ок. 30–40 см, шириной от 40–60 см до 90–100 см. У южной стенки располагались своего рода «индивидуальные» нары – рабочее место – длиной 210 см, шириной 102 см, возвышавшиеся над уровнем пола на 40–45 см. Пол котлована сравнительно ровный, с небольшими возвышениями в отдельных местах. Песчаная материковая поверхность, возможно, была покрыта небольшим слоем глинистого грунта. Площадь пола до уступов ок. 38 м², жилища с учетом уступов-«нар» – 55 м². В центре котлована располагался углубленный в материк очаг подпрямоугольной формы. На полу жилища – 33 ямы (№ 1–33) сравнительно небольших размеров от столбов и 7 довольно крупных ям (I–VII) хозяйственно-бытового назначения (рис. 1, 5).

Найденный в жилище и за его пределами материал – каменный инвентарь (483 ед.), керамика (419 ед.), предметы искусства, культура (5 ед.) – насчитывает 907 ед.

Каменный инвентарь (рис. 2) – артефакты первичного расщепления и орудия, включая их обломки и заготовки. Сырьем служил преимущественно алевролит (в том числе окремнелый), аргиллит, реже песчаник, кремний, халцедон, яшма, гранит и базальт.

Артефакты первичного расщепления включают 391 экз. (рис. 2, 1–5). Зафиксированы одноплощадоч-

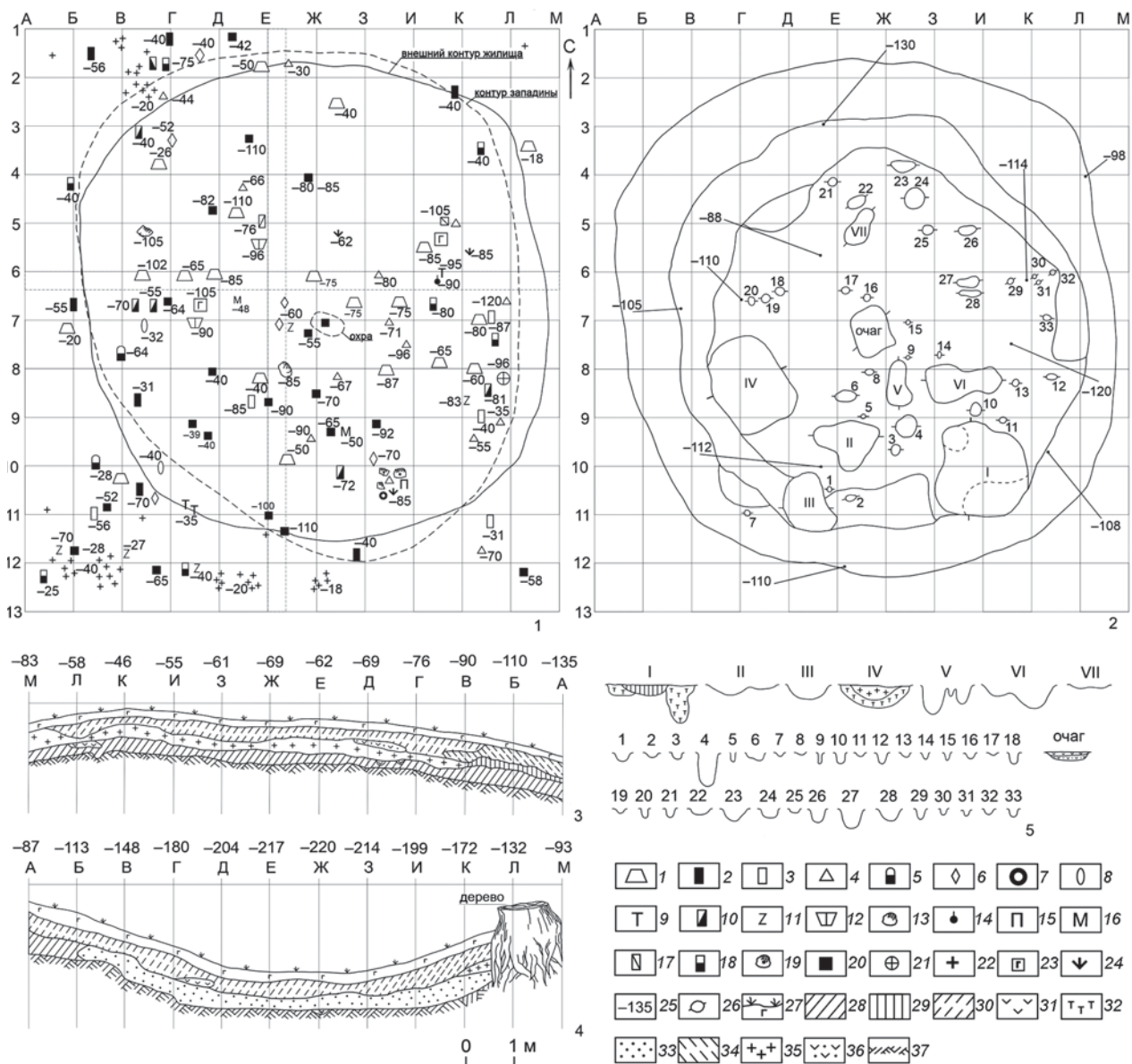

Рис. 1. Планы жилища 5 раскопа VII (1995 г.): план находок (1); план на уровне материка (2); разрезы стенки (3) по линии 13 (южной) и бровка по линии 6 (4); разрезы и профили ям, очага (5).

1 – тесло, топор; 2 – нож; 3 – ножевидная пластинка; 4 – наконечник стрелы, дротика; 5 – скребок; 6 – орудие; 7 – навершие булавы; 8 – отбойник; 9 – абразив; 10 – заготовка орудия; 11 – скол с ретушью; 12 – нуклеус; 13 – камень; 14 – подвеска, бусина; 15 – пест; 16 – землеройное орудие; 17 – вкладыш; 18 – обломок орудия; 19 – наковальня; 20 – сосуд (развал); 21 – пряслице; 22 – керамика; 23 – поделка из глины; 24 – керамический штамп; 25 – глубина от современной дневной поверхности; 26 – яма; 27 – дерн; 28 – пепельно-серый супесчаный грунт; 29 – темный супесчаный грунт; 30 – темно-коричневый суглинистый грунт; 31 – углистый грунт; 32 – светло-серая супесь; 33 – коричневая гумусированная супесь; 34 – желтый супесчаный грунт; 35 – светло-коричневая супесь; 36 – прокол с углями; 37 – материк.

ные и двуплощадочный подпризматические (3 экз.) и черепаховидный нуклеусы. Есть нуклевидное изделие дисковидной формы, нуклевидные сколы (9 экз.), гальки со сколами (2 экз.), колотая галька. Пластинчатый комплекс (21 экз.) включает 3 ножевидные пластинки (одна с ретушью) и обломок, а также пластинчатые отщепы (9 экз.) и сколы (8 экз.) преимущественно неправильной формы. Отщепы (187 экз.) частью со следами использования (15 экз.), ретушью (3 экз.). Среди сколов (166 экз.) преобладают вторичные фронтальные, но есть и первичные (53 экз.), технические, со шлифо-

ванных орудий. Некоторые с зазубринами (7 экз.), ретушью (4 экз.). В целом среди артефактов первичного расщепления наибольшую группу составляет дебитаж (353 экз.), что говорит о доминировании галечной традиции обработки камня.

Каменные орудия (66 экз.), их обломки (24 экз.) и заготовки (20 экз.) представлены разными категориями.

Наконечники стрел (рис. 2, 7–13) – 9 целых и два с обломанным острием из кремнистых пород и алевролита – удлиненно-треугольные в плане с выемча-

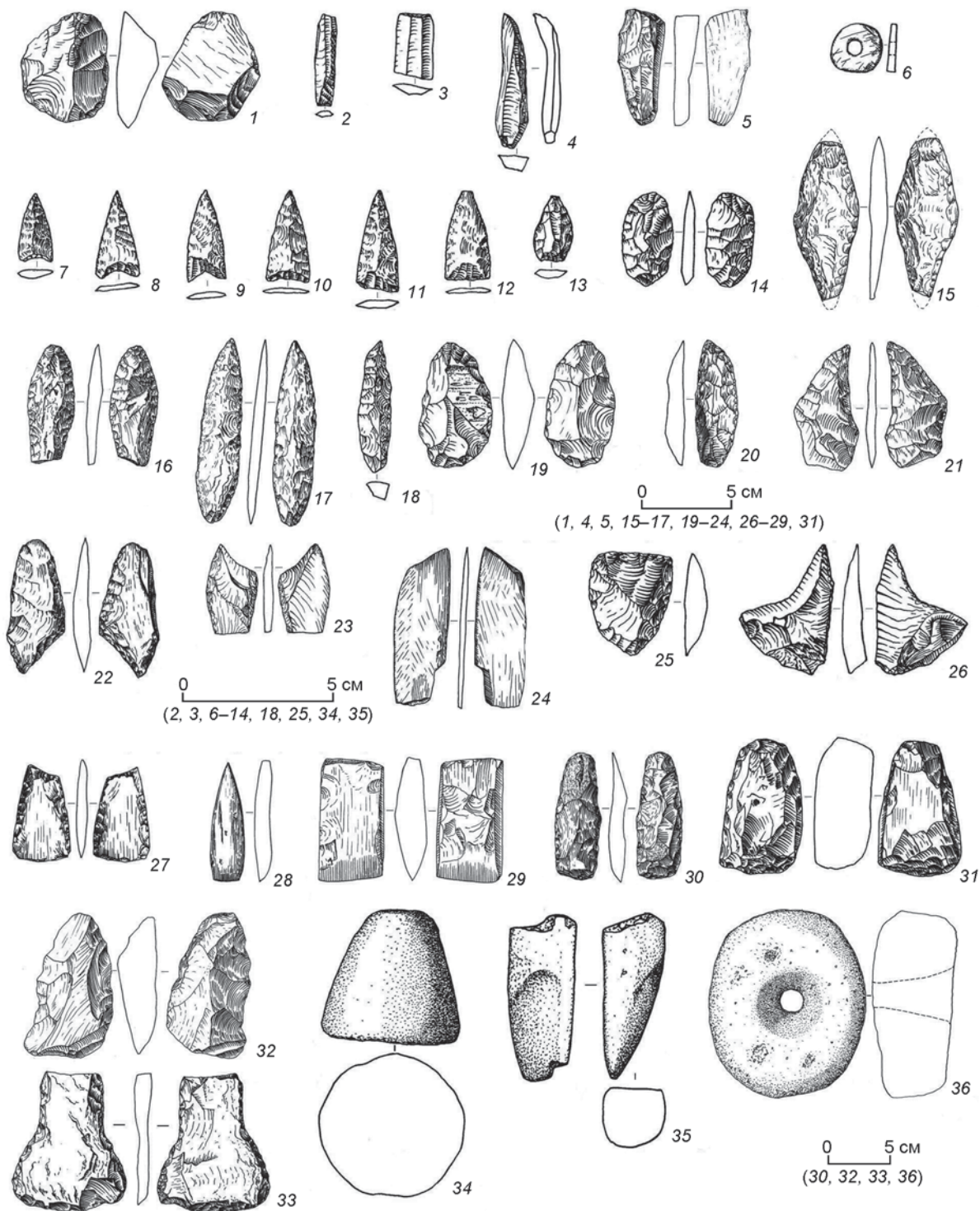

Рис. 2. Изделия из камня из жилища 5.

1 – нуклеус; 2–4 – ножевидные пластинки; 5 – нуклеидный скол с ретушью; 6 – кольцо; 7–13 – наконечники стрелы; 14 – заготовка бифаса; 15–17 – наконечники дротиков; 18 – острие; 19–24 – ножи; 25 – скребок; 26, 28 – комбинированные орудия; 27, 29–31 – тесла; 32 – скреблоидно-нуклеидное изделие; 33 – землеройное орудие; 34 – пест; 35 – обломок абразива; 36 – навершие булавы.

тым или прямым основанием, каплевидный и ромбовидный со слегка выемчатыми основаниями от $2,2 \times 1,4 \times 0,15$ до $3,1 \times 1,4 \times 0,3$ см. Наконечники дротиков (рис. 2, 15–17) – 3 целых, заготовка и обломок черешка из алевролита – удлиненно-ромбовидные с выделенным черешком-насадом, а также иволостной

формы (1 экз.) от $6,6 \times 2,5 \times 0,6$ до $11,4 \times 2,3 \times 1,2$ см. Все метательные орудия – это преимущественно бифасы, оформленные сплошной двусторонней и приострающей краевой ретушью.

Острия (рис. 2, 18) – целое изделие, бифас из серого кремня ($4,4 \times 0,8 \times 0,9$ см) и обломок ($5,7 \times 1,8 \times$

× 0,6 см). Обнаружены также заготовка-бифас (рис. 2, 19) миндалевидной формы (6,5 × 4,5 × 1,2 см) и 6 обломков разных частей бифасов-остроконечников, предположительно наконечников дротиков или ножей.

Ножи (рис. 2, 20–24) – 7 целых, 2 обломка и 2 заготовки – из кремня (1 экз.) и алевролита – асимметричной полулунной или удлиненно-подтреугольной в плане формы с выделенной рукоятью. Бифасы обработаны двусторонней уплощающей и краевой приостряющей ретушью. У изделий из отщепов и сколов краевой ретушью подправлены лезвие и острие, реже боковые стороны. Длина орудий от 9,2 до 5,3 см. Есть также нож из алевролитовой пластинки (9,2 × 3,0 × 0,3 см) подпрямоугольной формы с выделенным коротким черешком и закругленным лезвием. Плоские поверхности его зашлифованы, лезвие асимметрично заточено. Вкладыш (рис. 2, 14) из яшмовой гальки 3,1 × 1,6 × 0,3 см с обеих сторон обработан двусторонней покрывающей ретушью. Резец срединного типа одинарный на нуклевидном яшмовом сколе 4,8 × 3,5 × 0,8 см. Таким образом, режущие инструменты, как и метательные орудия, также представлены преимущественно бифасами.

Скребки (рис. 2, 25) – 7 целых и 8 заготовок – концевые, концевой угловой, концевые боковые, концевые боковые угловые – большей частью из отщепов от 1,9 × 1,9 × 0,2 до 6,5 × 1,8 × 3,8 см. Практически все подработаны краевой дорсальной ретушью у лезвия, иногда довольно крутой. Скребло тройное выпуклое прямое (6,0 × 4,2 × 1,8 см). Рабочие лезвия сильно забиты, изношены. Есть также заготовка скребла. Скребловидно-нуклевидное орудие (рис. 2, 32) простое продольное выпуклое (11,5 × 6,5 × 2,8 см). На плоских сторонах следы снятий отщепов, в том числе пластинчатых. Все эти орудия изготовлены преимущественно из алевролита (в том числе окремнелого), а также кремнистых пород.

Проколки и провертки сделаны из кремнистых пород и алевролита. Проколки (3 экз.) срединные и двойная срединная угловая из сколов от 2,5 × 0,9 × 0,3 до 4,6 × 3,1 × 0,6 см. Провертки (2 экз.) срединные из ножевидной пластинки (3,0 × 1,2 × 0,5 см) и краевого скола (4,3 × 1,0 × 0,4 см). Комбинированные орудия – угловой скребок-провертка-скобель (4,2 × 2,9 × 0,6 см) из кремня (рис. 2, 26) и алевролитовый нож-проколка срединная (4,2 × 2,3 × 0,3 см).

Тесла (рис. 2, 27–31) – 16 целых, 8 обломков и 3 заготовки – из алевролитовых галек и плиток, отщепов. Они удлиненно-подпрямоугольные в плане, подпрямоугольные, подтрапещевидные, линзовидные, овальные в сечении и удлиненно-подтрапещевидные в плане, подпрямоугольные, линзовидные, овальные в сечении от 5,1 до 26 см длиной. Лезвия с асимметричной заточкой. Есть изготовленные только оббивкой, есть – с последующей шлифовкой поверхности. Тесло-стамеска (рис. 2, 28) из кремнистой гальки удлиненно-подтрапещевидной формы (6,4 × 1,7 × 0,9 см) с зашлифованными поверхностями и подточными боковыми гранями.

Землеройные орудия (рис. 2, 33) – 4 экз. – изготовлены оббивкой из алевролитовых галек и плиток от 12 до 21 см длиной. На всех поверхностях негативы снятий; асимметрично заточенные лезвия со следами износа. Один образец – «плечиковая» мотыга (10,6 × 8,8 × 1,5 см), еще один мог использоваться как землеройное и режущее орудие.

Отмечены также отбойники (2 экз.), целая (20,0 × 28,0 × 7,0 см) и обломанная (8,0 × 13,5 × 2,5 см) наковальни с лункой и следами ударов, пест (рис. 2, 34) с заглаженной и пришлифованной поверхностью и основанием с выбоинами, ямками (4,2 × 4,9 × 2,5 см), точильные плита (32,0 × 11,5 × 6,0 см) и плитка (11,9 × 2,2 × 1,5 см), два фрагмента абразивов (рис. 2, 35) из алевролитовых и песчаниковых галек и плиток разных размеров, базальтовое навершие булавы (рис. 2, 36) размером 13,0 × 15,0 и толщиной 5,5–7,0 см с биконическим отверстием, а также обломок и четыре заготовки орудий.

Морфотипологический анализ каменного инвентаря показал наличие как артефактов первичного расщепления (391 ед.), так и орудий (109 ед.). Среди последних преобладает инструментарий, связанный с обработкой различных материалов (83 экз.), нежели с их добычей (26 экз.). Это свидетельствует о комплексном характере хозяйства обитателей жилища, ориентированном на охоту и рыболовство. По культурно-хронологической принадлежности каменный инвентарь коррелируется с малышевской культурой.

Керамическая коллекция из раскопа VII включает 419 ед., из которых подавляющая часть (362 ед.) относится к малышевской культуре (рис. 3). Есть также кондонская (3 верхние части и 5 стенок) и вознесенская (6 верхних частей, 3 венчика, 10 стенок и 2 донца), предположительно урильская (23 фрагмента стенок окрашенного красным сосуда с декором-бордюром из врезных линий и насечек) и польцевская (2 верхние части и 3 стенки) керамика.

Малышевская керамика (рис. 3, 1–15, 19, 20) – 13 (целых и в реконструкции) сосудов (включая 5 изделий без придонной части или донца), 45 верхних частей, 4 верхние части со стенками, 8 нижних частей, а также 111 венчиков, 167 стенок, 13 донцев и в их числе пряслице и заготовка пряслица, концевой, угловой и двуконцевой скребки (3 экз.), заготовки концевых, боковых, угловых, концевых боковых, концевых угловых и двуконцевых скребков (76 экз.) из обломков сосудов. Есть также фрагмент неорнаментированного пряслица не из стенки сосуда, а специально сделанного. Подавляющая часть керамики орнаментирована.

Тесто в основном довольно плотное с примесью шамота, реже шамота и раковин пресноводных моллюсков. При формовке применялись донный и донно-емкостный начинны, ленточно-кольцевой налеп. Поверхности изделий затирались, заглаживались, покрывались ангобом, реже ложились, окрашивались красной краской (12 ед.). Цветовая гамма от светлых (желтых, красноватых, оранжевых, светло-коричневых) до темных (темно-коричне-

Рис. 3. Керамика из жилища 5.

1–15, 19, 20 – сосуды (реконструкции) и их части; 16 – колесико-штамп; 17 – обломок стержня; 18 – пряслице.

вых и темно-серых, почти черных) оттенков указывает, что режим обжига был окислительным.

Представлены изделия с горловиной и без нее, открытых и закрытых форм от миниатюрных до крупных. Венчики прямые, загнутые во внутрь или отогнутые наружу; верхние срезы округлые, приостренные, уплощенные, скошенные. Все донца плоские, включая часть изделия с парными емкостями (рис. 3, 9).

В орнаменте доминирует углубленный и выпуклый рельеф. Основные технико-декоративные элементы – отпечатки гребенчатого штампа с зубцами от двух до шести и отступающей лопатки (угольчатые и скобковидные). Есть также разные по форме оттиски зубчатого колесика, фигурного штампа, пальцевые и ногтевые вдавления, прочерченные желобки, насечки и наколы, наклепные валики, защипы, проколы.

Все эти элементы компоновались в различные мотивы и составлялись в простые и сложные орнаментальные композиции. Отмечается бытовая (с копотью, нагаром и остатками пригорелой пищи) и обрядово-ритуальная (в т.ч. окрашенная) керамика.

Керамика отличается выдержанностью признаков и может рассматриваться как единый комплекс развитого этапа малышевской гончарной традиции. Изучение бинокулярной микроскопией показало наличие в составе формовочных масс части образцов наряду с шамотом раковин пресноводных моллюсков (49 ед.), довольно частое использование ангоба. Отметим серию сосудов (рис. 3, 13–15, 19, 20), оформленных богатым криволинейным орнаментом (иногда в виде личин), а также с узором в форме рыбок, которые можно считать своего рода «визитной карточкой» жилища.

Предметы искусства, культура – кольцо-подвеска из светло-серого камня (см. рис. 2, б), дисковидное пряслице, украшенное концентрическими кругами угловатых оттисков, которое можно отнести к предметам типа чуринг, обломок круглого стержня с кольцевым углублением на торце, декорированный рядами волнистых углублений и наклонными продолговатыми оттисками, два зубчатых колесика-штампа (рис. 3, 16–18) – также коррелируются с малышевской культурой.

Таким образом, в 1995 г. в ходе раскопок жилища 5 на о. Сучу была получена ценная информация о среднем периоде нижнеамурского неолита. Выявлено, что жилище – полуземлянка с уступами-«нарами» внутри котлована – каркасно-столбовой конструкции с шатровидной кровлей и, очевидно, отверстием в ней, но без входа-«двери». Это характерно для нижнеамурских жилых комплексов. Весь найденный в жилище вещественный материал, за некоторым исключением, укладывается в единый комплекс малышевской культуры с бифасиальной традицией обработки камня, комплексным хозяйством охотников на таежного зверя, рыболовов и собирателей речных долин. По характеру расположения артефактов можно сделать вывод, что жилье было обитаемо значительное время и люди покинули его в спокойной обстановке. Произошло это ориентировочно во второй половине IV тыс. до н.э. Еще один итог работ 1995 г. – проведение тщательной инструментальной съемки о. Сучу, которая была осуществлена на нем впервые и будет служить надежным ориентиром при последующих исследованиях.

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № FWZG-2022-0004 «Многообразие и преемственность в развитии культур в эпохи камня, палеометалла и Средневековья в дальневосточном и тихоокеанском регионах Евразии».

Список литературы

Дервянко А.П., Медведев В.Е. К итогам раскопок на о. Сучу в 1995 и 1997 гг. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – С. 52–57.

Дервянко А.П., Медведев В.Е. К тридцатилетию начала стационарных исследований на острове Сучу (некоторые итоги) // История и культура Востока Азии: мат-лы Междунар. науч. конф. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2002. – Т. 2. – С. 53–66.

Дервянко А.П., Медведев В.Е. Остров Сучу – уникальный памятник археологии Дальнего Востока // Археология Северной Пасифики. – Владивосток, 1996. – С. 214–221.

Медведев В.Е. Неолитическое святилище на Амуре // АО 1993 года. – М.: Наука, 1994. – С. 177–178.

Медведев В.Е. Исследования на острове Сучу // АО 1995 года. – М.: Наука, 1996. – С. 350–351.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Итоги исследований материалов с острова Сучу (1974 год, раскоп I) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2018. – Т. 46, № 4. – С. 22–32.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Материалы раскопок с острова Сучу (1975 год, раскоп I): итоги исследований // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2019. – Т. 47, № 4. – С. 30–42.

Медведев В.Е., Филатова И.В. Некоторые итоги междисциплинарных исследований материалов с острова Сучу (1973 год, раскоп I) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2016. – Т. 44, № 4. – С. 46–59.

Окладников А.П., Медведев В.Е., Филатова И.В. Первые стационарные исследования с получением радиоуглеродных дат на острове Сучу (1972 г.) // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2015. – Т. 43, № 3. – С. 50–63.

References

Derevianko A.P., Medvedev V.E. K itogam raskopok na o. Suchu v 1995 i 1997 gg. In. *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 1997. P. 52–57. (In Russ.).

Derevianko A.P., Medvedev V.E. K tridsatiletiju nachala stacionarnykh issledovanii na ostrove Suchu (nekotorye itogi). In. *Istoriya i kul'tura Vostoka Azii: mat-ly Mezhdunar. nauch. konf.* Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2002. Vol. 2. P. 53–66. (In Russ.).

Derevianko A.P., Medvedev V.E. Ostrov Suchu – unikal'nyi pamyatnik arkheologii Dal'nego Vostoka. *Arkheologiya Severnoi Pasifiki*. Vladivostok, 1996. P. 214–221. (In Russ.).

Medvedev V.E. Neoliticheskoe svyatilishe na Amure. In *Arkheologicheskie otkrytiya 1993 goda*. Moscow: Nauka, 1994. P. 177–178. (In Russ.).

Medvedev V.E. Issledovaniya na ostrove Suchu. In *Arkheologicheskie otkrytiya 1995 goda*. Moscow: Nauka, 1996. P. 350–351. (In Russ.).

Medvedev V.E., Filatova I.V. A Study of Finds from Excavation I at Suchu Island, the Lower Amur (the 1974 Field Season). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2018. Vol. 46. N 4. P. 22–32. doi: 10.17746/1563-0102.2018.46.4.022-032

Medvedev V.E., Filatova I.V. Archaeological Findings on Suchu Island (Excavation Area I, 1975). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2019. Vol. 47, N 4. P. 30–42. doi: 10.17746/1563-0102.2019.47.4.030-042

Medvedev V.E., Filatova I.V. Tentative Findings from Excavations on Suchu Island, Amur (1973 Season, Excavation I). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2016. Vol. 44, N 4. P. 46–59. doi: 10.17746/1563-0102.2016.44.4.046-059

Okladnikov A.P., Medvedev V.E., Filatova I.V. The First Systematic Excavations on Suchu Island and Radiocarbon Dates of the Site (1972). *Archaeology, Ethnology and Anthropology of Eurasia*, 2015. Vol. 43, N 3. P. 50–63. doi: 10.17746/1563-0102.2015.43.3.050-063

Медведев В.Е. <https://orcid.org/0000-0002-4087-0364>
Филатова И.В. <https://orcid.org/0000-0001-6945-9096>